

В доме, предоставленном Тяньвэнь Е и Чэнь Юнем, госпожа Хэ жила довольно спокойно — для её безопасности выделили немало стражников. Однако само дело оказалось крайне запутанным: кроме госпожи Хэ, не удалось найти ни одного свидетеля.

Тяньвэнь Е понимал, что это редкий шанс: можно и своих людей на важные посты расставить, и репутацию добродетельного правителя заработать. Одним выстрелом — двух зайцев.

Чэнь Юнь же терпеть не мог таких подлецов, как Ли Жуюй, и твердо решил, что не позволит тому выйти сухим из воды.

В день первого слушания оба принца заняли места по бокам от судейского стола. В центре восседал чжичжоу Юйчжоу Фэн И, человек Третьего принца. Хотя должность чжичжоу выше, чем у чжифу, и Шуньпин находился под его началом, Тяньвэнь Е всё равно жаждал поставить в Шуньпине своего человека. Причина была в стратегическом положении города. Столица была возведена в труднодоступном месте, окруженном неприступными горными хребтами с суровым климатом, а Шуньпин служил одним из немногих «окон» во внешний мир — это была настоящая горловина, ключ к безопасности. Поэтому чжифу Шуньпина значил куда больше, чем чжичжоу Юйчжоу! Через него шли и торговые пути, и военные отряды; перекрой там дорогу — и в столицу уже никогда не попасть.

Ли Жуюй прекрасно знал, что это хлебное место, где и нажиться можно, и власть получить. Он искренне не понимал своего глупого дядю: зачем было строить из себя честного чиновника, когда вокруг столько возможностей?

Заметив, что Тяньвэнь Е сидит внизу, Фэн И немного успокоился. Они обменялись многозначительными взглядами, а Чэнь Юнь в это время уже читал мысли обоих.

— Ты должен знать, как вести это дело, — мысленно произнес Тяньвэнь Е.

— Ваш покорный слуга знает, что делать, — отозвался Фэн И.

Ли Жуюя ввели в зал суда. Вслед за ним, опираясь на руку Ху Да, медленно вошла госпожа Хэ. Она хотела добиться пересмотра дела Ли Хэжана и восстановить его доброе имя.

Изначально дело обстояло так: три месяца назад в Шуньпине был вырезан весь дом богатого купца по фамилии Хуа. Ли Хэжань тогда постановил, что убийство совершил другой местный купец. Однако в версии Ли Жуюя всё перевернулось: якобы наложница, изменив господину, сговорила со своим любовником — Ли Хэжанем — и они вместе расправились со всей семьей.

Госпожа Хэ, заливаясь слезами, твердила, что это невозможно: её сын, Ли Хэжань, всю жизнь был честнейшим чиновником.

Ли Жуюй же продолжал причитать, что его оклеветали. Он якобы действовал строго по закону и, несмотря на родство, не мог покрывать преступника, пренебрегая государственным правом.

С этими словами он снова принялся усердно бить поклоны.

На самом деле дело давно зашло в тупик: доказательств не было, свидетели и обвиняемые исчезли, даже тот купец, которого обвинил Ли Хэжань, был мертв. Фэн И хотел угодить Третьему принцу, но понимал, что улики нет. Тяньвэнь Е тоже осознавал всю сложность ситуации.

Сидевший до этого молча Чэнь Юнь вдруг поднялся. Пока Тяньвэнь Е и Фэн И вели допрос, он не сводил глаз с Ли Жуюя, в голове которого крутилось: Столько времени прошло, доказательств нет, не верю, что они смогут пересмотреть дело. Буду стоять на своем — и всё!

Чэнь Юнь подошел к Ли Жуюю и посмотрел на него ледяным взглядом:

— Я знаю, что у меня нет способностей распутать это дело, поэтому подумал, что есть один великий судья, который точно сможет. Моя задача — отправить тебя к нему на встречу.

Ли Жуюй не понял, о ком речь. Он думал: кто может знать больше, чем император? Кто вообще есть на этом свете?

Чэнь Юнь, прочитав его мысли, добавил:

— Я говорю о Яньло-ване! Пусть он сам разбирается, кто здесь виноват, а кто нет. У меня нет времени возиться с этим балаганом. Я пришел сегодня, чтобы отправить тебя к владыке ада!

От этих слов Ли Жуюй похолодел. Тяньвэнь Е рядом замер в изумлении: неужели они собираются казнить человека без суда и следствия?

Чэнь Юнь внезапно ударил Ли Жуюя ногой, и того стошнило кровью. Тяньвэнь Е испугался — когда это Девятый брат стал таким жестоким?

— Девятый брат, не своевольничай! Дело еще не раскрыто, нет ни свидетелей, ни улик, как можно делать поспешные выводы? — резко воскликнул он.

Чэнь Юнь с презрением бросил:

— Хотите узнать правду? Хорошо, я расскажу!

Все остолбенели. Как он мог знать правду, если расследование еще не начиналось? Ли Жуюй в душе усмехнулся: опять пустые слова.

— Это ты, Ли Жуюй, заранее подложил купцу Хуа красавицу-наложницу, а потом подговорил господина Цзя вырезать весь дом. А когда Ли Хэжань докопался до истины, ты сговорился с чжичжоу Фэн И, чтобы подставить его, обвинив в коррупции и приговорив к смерти. А чтобы правда не всплыла, ты приказал убить всех оставшихся в живых из семей Хуа и Ли. Я прав, господин чжичжоу Фэн И?

Чэнь Юнь не сводил глаз с Фэн И. Тот покрылся холодным потом. Тяньвэнь Е, взбешенный услышанным, рывкнул:

— Господин Фэн, Князь Чэн задал вам вопрос! Отвечайте!

В голове Фэн И гудело. Как Князь Чэн мог узнать? Всё было продумано до мелочей, свидетели убраны, даже взятки еще не успели собрать... Как Девятый принц мог узнать всё сразу? Чэнь Юнь читал каждую его мысль.

Фэн И, конечно, продолжал всё отрицать. Он поспешно спустился с судейского места и рухнул на колени:

— Умоляю, Князь Сян, защитите меня! Князь Чэн меня оговаривает!

Чэнь Юнь не собирался их отпускать:

— Хорошо. Ты говоришь, что я клеветчу. Тогда ты, Ли Жуюй, расскажи, как всё было!

Ли Жуюй намеревался всё отрицать, но Чэнь Юнь взмахнул рукой, и слова сами собой полились из уст Ли Жуюя, выкладывая всё как на духу.

Фэн И лишился дара речи. Почему Ли Жуюй предал его? Ведь именно Ли Жуюй пришел к нему и пообещал две трети доходов Шуньпина, чтобы подкупить его! Ли Жуюй и сам был в ужасе: он понимал, что если они оба будут молчать, дело не сдвинется с мертвой точки. Но теперь, когда всё сказано, оставалось лишь молить о пощаде.

Фэн И, однако, не сдавался. Чэнь Юнь, потеряв терпение, холодно произнес:

— Раз уж господин Фэн считает себя невиновным, пусть идет и доказывает свою правоту перед самым Яньло-ваном!

С этими словами он метнул лезвие, которое вонзилось прямо в грудь Фэн И. Ли Жуюй от страха рухнул на пол, не смея даже взглянуть на Чэнь Юня.

Тяньвэнь Е был потрясен. В его памяти Девятый брат никогда не владел боевыми искусствами. С детства его баловали отец-император, наложницы и особенно Пятый брат. А Тяньвэнь Е рос нелюбимым принцем — даже родная мать его не жаловала. На самом деле Тяньвэнь Е был из двойни, но при рождении старший брат застрял, из-за чего младший задохнулся. Мать так и не смогла смириться с этой утратой. Император обещал ей статус гуйфэй, но из-за смерти одного ребенка она получила лишь титул фэй, уступив место наложницам Фань, родившим двух сыновей. Бывшая когда-то всего лишь мелкой гуйжэнь, она была в ярости и возненавидела выжившего сына, считая его проклятым.